

На правах рукописи

Абдулвагапова Румия Ракифовна

***ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ.***

Специальность: 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань -2008

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса
частного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Институт экономики, управления и права (г. Казань)»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Фаткудинов Зефар Максимович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Егиазаров Владимир Абрамович
кандидат юридических наук, доцент
Закиров Радик Юрьевич

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Чувашский Государственный
Университет им. И.Н. Ульянова»

Защита состоится «17» декабря 2008 года в 10 часов 00 минут на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова – Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «12» ноября 2008 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент**

А.Р. Каюмова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что публично-правовые образования традиционно играют важную роль не только собственно в публичной сфере, но и в развитии отечественной экономики. Поэтому исследование их правового статуса применительно к возможности участия данных субъектов в различных гражданско-правовых обязательствах, включая и нормальный гражданский оборот, имеет во многом определяющее значение для правильного формирования экономических отношений, отвечающих курсу развития современной России.

Следует признать, что в рамках нашего государства эволюция экономических отношений с участием публично-правовых образований прошла довольно полярные точки: от ситуации, когда в недалеком прошлом большинство объектов движимого и недвижимого имущества принадлежало на праве собственности государству, а хозяйственные отношения строились по административно-командному методу, до признания публично-правовых образований равными с другими лицами - участниками экономического оборота. Вместе с тем, в настоящий период становления новых общественных отношений в условиях развития предпринимательской деятельности правовое положение названных субъектов имеет двойственную юридическую природу. С одной стороны, законодатель, наделяя признаками юридического лица, признал их полноправными участниками имущественного оборота, с другой стороны – публично-правовые образования в гражданско-правовой сфере имеют специальную правоспособность, направленную на реализацию разнообразных публично-правовых задач путем удовлетворения публичных интересов и нужд, главным образом, имущественного характера. Данные обстоятельства как раз и обуславливают специфику участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях, и, в первую очередь, в обязательствах.

Современный этап развития экономических отношений в России характеризуется отступлением от стереотипного традиционного представления о том, что публично-правовые образования несут лишь имущественную ответственность за вред, причиненный действиями (бездействием) органов власти и их должностных лиц, за неправомерность изданных ими нормативных актов. Анализ судебно-арбитражной практики дает основания сделать вывод о том, что указанные субъекты принимают самое активное участие не только во внедоговорных обязательственных отношениях, но и в различных договорных связях, причем, возможности их участия в обязательственных отношениях постоянно расширяются. В этой связи, ввиду множественности видов гражданско-правовых обязательств с участием публично-правовых образований становится очевидна необходимость их систематизации, целью которой является создание условий для обеспечения устойчивого участия публично-правовых образований в гражданском обороте, поскольку в ходе экономических преобразований еще не в полной мере удалось создать такие условия. Поэтому считаем, что исследование обозначенной научной проблематики имеет важное значение как для науки гражданского права, так и для правоприменительной практики.

Актуальность заявленной темы диссертационного исследования обуславливается и тем, что за последний период было внесено достаточное количество изменений и дополнений в правовые акты, регулирующие участие публично-правовых образований в гражданском обороте, которые требуют глубокого теоретического анализа, научного толкования и совершенствования с точки зрения проблематики, избранной автором настоящей работы. Судебно-арбитражная практика применения отмеченных актов свидетельствует о существовании ряда проблем в сфере правового регулирования отношений с участием публично-правовых образований, в первую очередь, обязательственных, которые требуют своего скорейшего разрешения путем внесения изменений и дополнений в соответствующее законодательство (проблема ограничений гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований и проч.). Так, значительное число трудностей связано с правильной реализацией норм законодательства, оформляющего участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях, в том числе в обязательствах, например, в части соотношения норм гражданского и бюджетного законодательства. В этой связи полагаем, что разрешение подобных проблем лежит в плоскости совершенствования законодательства об участии публично-правовых образований в гражданских отношениях, включая и акты (их отдельные нормы), посвященные имущественному иммунитету публично-правовых образований в области обязательств, в том числе в сфере гражданского оборота.

Актуальность темы диссертационного исследования также обосновывается тем, что, с позиции автора, в науке гражданского права проблема обеспечения эффективного участия публично-правовых образований в различных частноправовых обязательственных отношениях, а также их систематизация, не нашла еще комплексного освещения с учетом современного состояния гражданско-правовой доктрины, законодательства и практики его применения. Поэтому, по мнению диссертанта, исследование и выявление системообразующих признаков гражданско-правовых обязательств с участием публично-правовых образований, включая и особенности гражданско-правового положения данных субъектов, несомненно, представляет как научный, так и практический интерес.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. На разных этапах развития цивилистической науки учеными-правоведами разработано доктринальное учение об обязательстве, его видах, их систематике. В основу данного учения легли труды таких видных ученых, как М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, М.В. Гордон, Н.Д. Егоров, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, И.Б. Новицкий, Ю.В. Романец, Е.А. Суханов, Р.О. Халфина и др.

Нужно признать, что и особенности правового положения публично-правовых образований, их имущественной ответственности за причиненный вред в достаточной степени выявлены и исследованы в трудах отечественных цивилистов. Так, большой вклад в исследование проблематики правосубъектности публично-правовых образований внесли такие авторы, как Ю.Н. Андреев, О.Г. Барткова, М.И. Брагинский, П.П. Витквявичюс,

В.В. Голубцов, А.П. Гринкевич, Л.А. Грось, И.В. Дойников, Д.В. Пятков, С.Ю. Рипинский, Л.А. Родионов, М.В. Смородинов, Р.В. Шенгелия и др.

Вместе с тем, развитие современных социально-экономических отношений определяет необходимость некоторой модификации научных представлений о систематизации гражданско-правовых обязательств вообще и обязательств с участием публично-правовых образований, в частности. Так, представляется очевидной с позиции, избранной автором настоящей работы, известная недостаточность научной разработки проблематики участия публично-правовых образований в договорных и во внедоговорных обязательственных правоотношениях. Отсутствует целостное определение понятия публично-правового образования как субъекта гражданского права, нет единства в разработке систематики обязательств, в которых могут участвовать данные субъекты гражданского права. Дискуссионными до сих пор остаются вопросы о самой системе, а также о признаках систематизации гражданско-правовых обязательств, в том числе с участием публично-правовых образований. Таким образом, вполне очевидна не полная разработанность тематики, обозначенной в диссертационной работе. Это позволяет сделать вывод о целесообразности и актуальности настоящего диссертационного исследования.

С учетом изложенного можно сформулировать следующую *цель* настоящей научной работы: исследование специфики правового положения публично-правовых образований в системе гражданско-правовых обязательств на основе анализа существа данных обязательств, в том числе выявления их общих и дифференцирующих признаков.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

– раскрыть понятие публично-правового образования как субъекта гражданских правоотношений, охарактеризовав его гражданско-правовую сущность;

– исследовать нормативное правовое оформление участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях;

– с позиций единства и дифференциации дать общую характеристику и провести классификацию гражданско-правовых обязательств с участием публично-правовых образований;

– проанализировать специфику, в том числе и систему договорных обязательств с участием публично-правовых образований;

– выявить особенности гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований по договорным обязательствам;

– определить особенности гражданско-правовых обязательств внедоговорной ответственности с участием публично-правовых образований, включая и установление их места в системе внедоговорных обязательств.

Объектом исследования являются существующие в отечественном правовом порядке виды гражданско-правовых обязательств с участием публично-правовых образований и их системообразующие признаки.

Предметом исследования служат нормативные правовые акты, регулирующие частные обязательственные отношения с участием публично-правовых образований, материалы опубликованной и не опубликованной

судебной практики по делам с участием публично-правовых образований, а также труды отечественных цивилистов в этой области.

Теоретическую базу настоящей диссертации составили труды С.С. Алексеева, Ю.Н. Андреева, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, А.В. Венедиктова, В.В. Витрянского, В.В. Голубцова, Б.М. Гонгалo, М.В. Гордона, В.П. Грибанова, Н.Д. Егорова, Л.Г. Ефимовой, О.С. Иоффе, Н. Кантора, О.А. Красавчикова, Д.И. Мейера, И.Б. Новицкого, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского, С.Ю. Рипинского, Ю.В. Романца, Е.А. Суханова, Р.О.Халфиной, Л.А.Чеговадзе, Г.Ф. Шершеневича и др.

В качестве **методологической основы диссертационного исследования** использованы методы системно-структурного анализа правовых явлений, диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой и некоторые другие. Наряду с этим, для решения конкретных исследовательских задач автор применял и межотраслевой метод юридических исследований.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие обязательственные отношения с участием публично-правовых образований.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужили акты Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Федерального арбитражного суда Поволжского округа и Арбитражного суда Республики Марий Эл за 2004-2007 годы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе сформулировано авторское определение публично-правовых образований как субъектов гражданского права и участников гражданско-правовых обязательственных отношений; выявлено, что особая гражданско-правовая природа публично-правовых образований выражена, прежде всего, в наличии специальной правосубъектности, обладая которой данные субъекты могут вступать только в те гражданско-правовые отношения, которые связаны с удовлетворением публичных нужд; определены особенности признаков юридического лица применительно к публично-правовым образованиям, в частности, такого признака, как организационное единство, а также гражданско-правовые характеристики категории «публичные нужды». Кроме того, обосновано, что для оценки гражданско-правового положения публично-правового образования как участника гражданско-правовых обязательственных отношений в части его ответственности допустимо использовать юридическую категорию «квази-иммунитет», которую предлагается ввести в научный оборот.

Наряду с этим, диссертантом показано, что гражданско-правовые обязательства с участием публично-правовых образований обладают специальными системообразующими признаками и представляют собой систему в рамках общей системы гражданско-правовых обязательств. При этом предложена авторская классификация видов договорных и внедоговорных обязательств с участием публично-правовых образований по различным основаниям.

Научная новизна, либо ее элементы, также выражается и конкретизируется *в следующих основных положениях, выносимых на защиту:*

1. Публично-правовые образования как субъекты гражданского права (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) – это специальные участники регулируемых гражданским правом отношений, приравненные в гражданско-правовом отношении с использованием приема юридической фикции к юридическим лицам, в силу чего они: (1) наделены признаком организационно-территориального единства, (2) имеют в собственности публичное имущество, законодательно наделенное специальным (ограниченно-целевым) правовым режимом, (3) отвечают этим имуществом (зачастую - ограниченно) по своим гражданско-правовым обязательствам, (4) могут при помощи особых юридических лиц (юридические лица публичного права) от своего имени или опосредованно для цели удовлетворения публичных интересов (обычно имущественного характера) с использованием специальных механизмов реализации правосубъектности (торги и проч.) приобретать и осуществлять гражданские права, нести гражданские обязанности и исполнять их.

2. Одним из доказательств, свидетельствующих о непосредственном участии публично-правовых образований в гражданских отношениях, является то, что в гражданско-правовом обязательстве в том или ином виде присутствует бюджет (казна): из бюджета выделяются денежные средства в пользу другого участника обязательства (договор бюджетного кредита и проч.), последний в рамках обязательства перечисляет деньги в бюджет (договор аренды публичного имущества и др.).

3. Юридическая категория «публичные нужды» является правовым средством, характеризующим функции публично-правовых образований в имущественном обороте. Посредством данной юридической категории определяются имущественные публичные потребности, конкретизируются публичные задачи, для решения которых соответствующие публично-правовые образования вступают в договорные отношения.

4. В силу юридической природы публично-правового образования его участие в договоре осуществляется опосредованно в следующих формах: во-первых, посредством специальных органов государственной власти и органов местного самоуправления, действующих в рамках своей компетенции от имени соответствующего публично-правового образования (ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации); во-вторых, путем создания разного рода юридических лиц публичного права (государственных и муниципальных унитарных предприятий и учреждений и др.) и участия в них.

5. Система договоров с участием публично-правовых образований представляет собой объединение договоров в относительно самостоятельную системную разновидность договора-правоотношения на основе следующих признаков системности: по направленности, целям, предмету, процедуре, а также единому нормативно-правовому представлению о договоре, отраженному в действующем законодательстве (элементные и внеэлементные нормативно оформленные особенности договора).

6. Гражданско-правовая ответственность публично-правовых образований, закрепленная в законодательстве, является основным базовым правовым инструментом обеспечения принципа равенства публично-правовых образований и иных субъектов гражданского права, которую следует подразделять на два вида: во-первых, это непосредственная гражданско-правовая ответственность по обязательствам публично-правовых образований: они несут ответственность публичным имуществом, входящим в состав казны; во-вторых, опосредованная гражданско-правовая ответственность публично-правовых образований по обязательствам созданных ими юридических лиц за счет публичного имущества, закрепленного за этими субъектами на тех или иных ограниченных вещных правах. Во втором случае установленная законом гражданско-правовая субсидиарная ответственность публично-правовых образований представляет собой правовой механизм трансформации опосредованной разновидности ответственности данных субъектов в их непосредственную гражданско-правовую ответственность.

7. Диссертантом обосновано, что, как и государства во внешнем имущественном обороте, во внутреннем гражданском обороте публично-правовые образования фактически также обладают иммунитетом. Однако данный иммунитет с учетом особенностей его нормативного закрепления, цели и содержания следует именовать «квази-иммунитетом». Прямо данный иммунитет для всех гражданских отношений в законодательстве не устанавливается, он закрепляется как в актах гражданского законодательства, так и в актах публичного права, в частности, в бюджетном законодательстве, его цель – ограничить гражданско-правовую ответственность, в содержательном плане он может быть выражен не только в формальных ограничениях имущественных взысканий, но и в правовых ограничениях процедурного характера.

8. Гражданско-правовая ответственность – это единственный вид юридической ответственности публично-правового образования во внутреннем имущественном обороте перед частными лицами, поскольку по своей сути она более всего соответствует функциям данного субъекта, а нормы публичного права четко не определяют основные меры ответственности соответствующих публично-правовых образований по долговым обязательствам. Однако созданные ими субъекты могут нести и иную отраслевую юридическую ответственность, например, по налоговым, бюджетным обязательствам.

9. Применительно к договорной ответственности публично-правовых образований обосновано, что: во-первых, такая ответственность носит ограниченный характер, что, в известной степени, противоречит существу гражданско-правовой ответственности, поскольку публично-правовым образованиям предоставлены определенные преимущества и льготы, отсутствующие у других участников гражданского оборота; во-вторых, она по сути – моноотраслевая, гражданско-правовая, а по механизму ее применения носит полиотраслевой характер, поскольку при ее наступлении применяются нормы как частного, так и публичного права.

10. В деликтных обязательствах с участием публично-правовых образований, как и в договорных, действует принцип ограниченной

ответственности. Однако в договорных обязательствах с участием публично-правовых образований названный принцип проявляется в виде «иммунитета бюджетов», установленного ст. 239 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в деликтных – в виде возможности обращения взыскания на бюджетные средства лишь на основании соответствующего судебного акта (правовое ограничение процедурного характера).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные по результатам проведенного исследования, а также материалы настоящей диссертационной работы могут быть использованы:

– в процессе совершенствования действующего гражданского законодательства в области правового регулирования обязательственных отношений с участием публично-правовых образований;

– в процессе создания и функционирования различных юридических лиц публичного права;

– в дальнейших научных исследованиях по проблематике правового регулирования частных отношений с участием публично-правовых образований;

– в учебном процессе – при чтении лекций, проведении семинарских занятий, при подготовке учебных и учебно-методических пособий по курсам «Гражданское право», «Предпринимательское право», специальным курсам гражданско-правового цикла.

Апробация результатов диссертационного исследования. Теоретические положения диссертационного исследования и выводы, содержащиеся в нем, нашли отражение в опубликованных диссертантом работах, выступлениях на научно – практических конференциях различного уровня. Диссертация прошла рецензирование и обсуждение на кафедре гражданского права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань).

Практические выводы по диссертации применяются автором при чтении лекций и проведении семинарских занятий в Институте экономики, управления и права (г. Казань) по курсам «Гражданское право», «Российское предпринимательское право».

Структура работы. Цель и задачи диссертационного исследования обусловили его содержание. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, определяется его предмет, формулируются цель и основные задачи, дается описание методологической и теоретической основы исследования, характеризуется научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, и указывается возможность практического применения полученных результатов.

Первая глава – «Публично-правовые образования как субъекты гражданского права и участники обязательственных правоотношений» – состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе – «Понятие и виды публично-правовых образований как субъектов гражданских правоотношений»* – особое внимание уделяется исследованию понятия правовой категории «публично-правовые образования» (далее по тексту – ППО), поскольку на законодательном уровне указанная терминология не применяется, однако широко используется в теории и на практике. Для упрощения юридической техники, а также правильного применения в теории гражданского права и на практике сформулировано общее понятие категории «ППО как субъекты гражданского права» – это специальные участники регулируемых гражданским правом отношений (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), законодательно наделенные необходимой гражданской правосубъектностью с целью решения гражданско-правовыми средствами публично-правовых задач.

Далее, руководствуясь п. 2 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в сравнительно-правовом аспекте исследованы признаки ППО в соотношении с признаками юридических лиц. Определено, что ППО как субъекты гражданского права, аналогично юридическим лицам, обладают признаком организационного единства, проявляющемся в следующем: во-первых, в организационно-территориальном единстве, что позволяет ППО вступать в имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли наравне с иными участникам имущественного оборота на соответствующей территории, а в ряде случаев и за ее пределами; во-вторых, в наличии самостоятельной системы органов и иных специальных юридических лиц, через которые реализуется гражданская правосубъектность соответствующего ППО.

Раскрывая признак имущественной обособленности ППО, установлено, что законодатель, во-первых, закрепил за ППО имущество, принадлежащее им на праве собственности, а во-вторых, четко разграничил полномочия между ППО по управлению публичной собственностью. На основе анализа действующего законодательства сделан вывод о специфике состава имущества, принадлежащего ППО на праве собственности: наряду с полностью оборотоспособным имуществом, им принадлежит имущество, отнесенное федеральными законами к объектам гражданских прав, изъятым из оборота, а также имущество, которое в порядке, установленном федеральными законами, может находиться только в публичной собственности, в том числе казна соответствующего ППО. Показано, что имущество ППО законодательно наделяется специальным (ограниченно-целевым) правовым режимом, благодаря которому, во-первых, достигается решение средствами гражданского права публичных задач, во-вторых, ППО несут гражданско-правовую ответственность (зачастую ограниченную) по своим обязательствам. Особенности специального (ограниченно-целевого) правового режима имущества ППО определяют специфику их гражданско-правового статуса.

Далее исследуется признак самостоятельной ответственности ППО по своим обязательствам. В этой связи уделяется внимание изучению понятия и

сущности казны соответствующего ППО, раскрывается ее роль для области действия гражданского права: это материальная база для самостоятельного участия ППО в гражданских правоотношениях и возможности нести имущественную ответственность по принятым на себя обязательствам, а также за неправомерные действия (бездействие) в отношении иных субъектов гражданского права. В отличие от уставного капитала (складочного капитала, уставного фонда) юридического лица, наделенного юридической (гарантирующей) функцией, устанавливаемой при помощи приема юридической фикции, казна ППО – это всегда реально существующее имущество, к которому не применяется понятие «минимальный размер имущества». Казна выполняет, прежде всего, экономическую функцию – имущественное обеспечение нужд соответствующего ППО, что с позиции кредитора в гражданско-правовом обязательстве делает ППО более надежным и «гарантированно выгодным» должником по сравнению с иными, в том числе и юридическими лицами. Обосновано, что одним из доказательств, свидетельствующих о непосредственном участии ППО в гражданских отношениях, является то, что в гражданско-правовом обязательстве в том или ином виде присутствует бюджет (казна): из бюджета выделяются денежные средства в пользу другого участника обязательства (договор бюджетного кредита и проч.), последний в рамках обязательства перечисляет деньги в бюджет (договор аренды публичного имущества и др.).

Аргументированно поддерживая теорию о целесообразности выделения различий непосредственного и опосредованного участия ППО в гражданских отношениях, сделан вывод о необходимости разграничения и гражданско-правовой ответственности ППО в зависимости от формы их участия в данных отношениях. Такая ответственность, закрепленная в законодательстве, является основным базовым правовым инструментом обеспечения принципа равенства ППО и иных субъектов гражданского права, которую следует подразделять на два вида: во-первых, это непосредственная гражданско-правовая ответственность по обязательствам ППО - они несут ответственность публичным имуществом, входящим в состав казны; во-вторых, опосредованная гражданско-правовая ответственность ППО по обязательствам созданных ими юридических лиц за счет публичного имущества, закрепленного за этими субъектами на тех или иных ограниченных вещных правах. Во втором случае установленная законом гражданско-правовая субсидиарная ответственность ППО представляет собой правовой механизм трансформации опосредованной разновидности ответственности данных субъектов в их непосредственную гражданско-правовую ответственность.

Исследуя проблематику самостоятельной имущественной ответственности ППО в гражданском обороте, в том числе правила, установленные ст. 127 ГК РФ, сделан вывод о том, что, как и государство во внешнем имущественном обороте, во внутреннем гражданском обороте ППО фактически также обладают иммунитетом. Однако данный иммунитет с учетом особенностей его нормативного закрепления, цели и содержания следует именовать «квази-иммунитетом». Прямо данный иммунитет для всех гражданских отношений в законодательстве не устанавливается, он закрепляется как в актах гражданского

законодательства, так и в актах публичного права, в частности, в бюджетном законодательстве. Его цель – ограничить гражданско-правовую ответственность, в содержательном плане он может быть выражен не только в формальных ограничениях имущественных взысканий, но и в правовых ограничениях процедурного характера.

Далее уделяется внимание исследованию проблемы правосубъектности ППО. Так, раскрывая содержание правосубъектности ППО, установлено, что ее содержание отличается от содержания правосубъектности иных субъектов гражданского права, в первую очередь, юридических лиц: с одной стороны, являясь территориально и внутренне организационно-единицами субъектами гражданского права, в случаях, предусмотренных законом, ППО выступают в гражданских правоотношениях на равных началах с иными участниками, но, с другой стороны – они наделены властными полномочиями. В этой связи было исследовано соотношение категорий «гражданская правосубъектность» и «гражданско-правовая компетенция ППО» (часть его общей публичной компетенции), на основе чего сделан вывод о том, что указанная компетенция, определяемая императивными нормами закона, ограничивает его правосубъектность как участника гражданско-правовых отношений. Исследуемая проблематика привела к заключению о том, что гражданская правоспособность ППО носит специальный характер: с одной стороны, ППО допущены законом к участию в гражданско-правовых отношениях только в пределах своей компетенции, соответствующей их публичному статусу, с другой – с позиции частного лица – ППО наделено большими правомочиями, чем иной субъект гражданского оборота, и в соотношении с частным лицом объем правоспособности ППО больший, он, по сути, общий. Было установлено, что в договорных обязательствах с участием ППО уровень ограничений их целевой правоспособности возрастает, поскольку в силу своей юридической природы данные субъекты не могут заключать любой договор, урегулированный нормами гражданского права.

Определены признаки ППО как особых субъектов гражданского права. Однако, помимо общепризнанных специфических черт, обосновывается необходимость выделения еще одного признака – это специфика строения публично-правового образования: каждое ППО обособлено соответствующими территориальными границами и имеет свои исполнительно-распорядительные органы, которые в случаях, указанных в законе, могут как выступать в гражданском обороте от имени соответствующего ППО, так и являться самостоятельными субъектами гражданского права. Таким образом, сделан вывод о том, что ППО присущи все основные признаки, характеризующие юридические лица как субъектов права, но они имеют отличительные особенности, что вытекает из самой формулировки п. 2 ст. 124 ГК РФ.

В завершении исследования обозначенной проблематики, по аналогии с определением юридического лица, дано авторское определение ППО как субъектов гражданского права: ППО как субъекты гражданского права (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) – это специальные участники регулируемых гражданским правом отношений, приравненные в гражданско-правовом отношении с

использованием приема юридической фикции к юридическим лицам, в силу чего они: (1) наделены признаком организационно-территориального единства, (2) имеют в собственности публичное имущество, законодательно наделенное специальным (ограниченно-целевым) правовым режимом, (3) отвечают этим имуществом (зачастую - ограниченно) по своим гражданско-правовым обязательствам, (4) могут при помощи особых юридических лиц (юридические лица публичного права) от своего имени или опосредованно для цели удовлетворения публичных интересов (обычно имущественного характера) с использованием специальных механизмов реализации правосубъектности (торги и проч.) приобретать и осуществлять гражданские права, нести гражданские обязанности и исполнять их.

Во *втором параграфе* – **«Правовое регулирование участия публично-правовых образований в гражданско-правовых обязательственных отношениях»** – принимая во внимание особую правовую природу ППО, обосновывается, что правовыми источниками, оформляющими их правовой статус, следует признать любые внешние формы выражения права, содержащие нормы как частного, так и публичного права. Исследование указанной проблематики выявило необходимость сформулировать общее определение законодательства, регулирующего участие ППО в сфере гражданского оборота. Под ним следует понимать особую совокупность, т.е. единую систему разноотраслевых правовых актов (единый правовой разноотраслевой комплекс), устанавливающих механизм участия ППО в гражданско-правовых отношениях, которой свойственна своя структура (строение, внутреннее устройство). Такая система законодательства имеет свои отличительные особенности: во-первых, законодатель определяет особый субъектный состав, на который эти нормы могут распространяться, т.е. одной из сторон всегда выступает соответствующее ППО в лице своих уполномоченных органов; во-вторых, данные нормы определяют компетенцию уполномоченных органов, в рамках которой они могут выступать от имени соответствующего ППО; в-третьих, эти нормы направлены на решение публично-правовых задач, в том числе и на удовлетворение различных публичных нужд; в-четвертых, регулируемые этими нормами отношения построены на трех базовых принципах организации гражданских отношений, названных в ст. 2 ГК РФ – равенство участников отношений, автономия их воли и имущественная самостоятельность.

Однако на основе буквального толкования ст. 125 ГК РФ был сделан вывод о том, что не все вопросы правового положения ППО в гражданском обороте урегулированы нормами ГК РФ, а некоторые правовые акты находятся лишь на стадии разработки. В частности, в соответствии со ст. 127 ГК РФ, закон об иммунитете государства. Вместе с тем, учитывая особый правовой статус ППО как участников гражданского оборота, обоснована авторская позиция о необходимости принятия закона об иммунитете (Федерального закона «О публичном иммунитете»), который должен определять особенности гражданско-правовой ответственности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации не только во внешнем экономическом обороте, но и указанные особенности всех ППО во внутреннем гражданском обороте. До принятия указанного закона правовой режим публичного иммунитета в сфере

действия гражданского права во внутреннем гражданском обороте устанавливается в первую очередь в нормах бюджетного законодательства. В этой связи внимание уделяется соотношению гражданского и бюджетного законодательства в регулировании отношений с участием ППО: эти отрасли законодательства, как известно, следует разграничивать, однако бюджетное законодательство включает в себя нормы гражданского права, которые являются специальными по отношению к правилам, установленным непосредственно в самом гражданском законодательстве. На основании сказанного сделан вывод о межотраслевом регулировании отношений с участием ППО.

Далее аргументируется, что для всей системы норм, регулирующих участие ППО в гражданско-правовых отношениях, свойственна такая особенность, как приоритет императивных норм. Диспозитивные нормы, регулирующие правовое положение ППО как субъектов гражданско-правовых отношений, имеют место только в нормах ГК РФ (например, если они выступают одной из сторон гражданско-правового договора). Указанное соотношение императивно-диспозитивных начал связано с особой правовой природой ППО: их участие в гражданском обороте обусловлено специальной правосубъектностью, которая направляет деятельность данных субъектов только на решение публично-правовых задач (удовлетворение соответствующих публичных интересов).

Пристальное внимание уделяется и исследованию оснований дифференциации нормативных актов, регулирующих участие ППО в гражданско-правовых отношениях. Так, приводится классификация актов в рамках системы законодательства, оформляющего участие ППО в гражданско-правовых отношениях по признаку особенностей предмета регулирования, которая включает в себя соответствующие совокупности нормативных актов, регулирующих: а) отношения частноправового характера; б) отношения публично-правового характера. В свою очередь, совокупность нормативных актов, регламентирующих отношения частноправового характера, следует дифференцировать на правовые акты, опосредующие, в частности: а) вещные отношения; б) договорные обязательства; в) обязательства из причинения вреда и т.д. Также приводится классификация актов законодательства, регулирующих участие ППО в гражданско-правовых отношениях, в зависимости и от органов, их принявших: а) правовые акты, принятые федеральными органами власти; б) правовые акты, принятые органами власти субъектов РФ; в) правовые акты, принятые муниципальными органами.

Параграф третий – «Классификация обязательств с участием публично-правовых образований» – на основе анализа понятия и сущности гражданско-правового обязательства, раскрытого отечественной наукой гражданского права, исследует признаки, отличающие обязательственные правоотношения с участием ППО от иных гражданско-правовых.

Раскрывая признаки обязательственных правоотношений, поддерживая сложившуюся в теории гражданского права позицию об обязательстве как организационном правоотношении, обосновывается, что процедурный характер обязательства ярко вырисовывается в правоотношении, одной из сторон которого выступает ППО, поскольку оно, действуя как равный участник

данного правоотношения, не может выйти за пределы своей компетенции, направленной на реализацию публично-правовых функций в рамках определенных юридических процедур.

Ввиду множественности обязательств, в том числе с участием ППО, уделяется внимание их систематизации. В этой связи аргументируется, что по основаниям возникновения обязательственных правоотношений, в том числе с участием ППО, дифференциация обязательственных правоотношений сводится к двум типам обязательств: договорные обязательства и внедоговорные обязательства. В свою очередь, каждый из названных типов обязательственных правоотношений дифференцируется по однородным признакам на виды и подвиды обязательственных правоотношений. Доказано, что систематизация любого вида обязательств, в том числе с участием ППО, как и любого правоотношения, выявляется по особой методике – по структуре обязательства (правоотношения): субъекты, объекты, содержание. Именно структурный анализ обязательства, в том числе с участием ППО, дает представление об его сущности. Вместе с тем, существо обязательства с участием ППО – есть тот основной признак, который позволяет объединить все обязательства с участием данных субъектов в одну классификационную группу. Этот же признак является и дифференцирующим.

Далее в работе приводятся и иные классификации с участием ППО, однако все они носят условный характер, поскольку основное деление данных обязательств следует проводить по основанию их возникновения: договорные и внедоговорные гражданско-правовые обязательства с участием ППО.

Вторая глава – «Участие публично-правовых образований в отдельных видах гражданско-правовых обязательств: договорные обязательства и обязательства ответственности» – состоит из трех параграфов.

В параграфе первом – *«Система договорных обязательств с участием публично-правовых образований»* – в ходе исследования проблематики соотношения категорий «договор» и «договорное обязательство», раскрытия их понятий применительно к договорным правоотношениям с участием ППО, обосновывается вывод о том, что договор с участием ППО представляет собой соглашение, направленное на установление, изменение или прекращение гражданско-правовой связи сторон, одной из которых в данном случае всегда является ППО, т.е. это обычный гражданско-правовой договор, специфика которого проявляется, прежде всего, в двух аспектах – субъектном составе и характере правовой связи (права и обязанности возникают и в дальнейшем осуществляются ППО).

Однако, подтверждая признанный в теории гражданского права вывод о недопустимости отождествления категорий «договор» и «договорное обязательство», подчеркивается, что следует разграничивать понятия «гражданско-правовой договор с участием ППО» и «договорное обязательство с участием ППО». Анализ указанной проблематики показывает, что правоотношения с участием ППО, основанные на договоре, следует признать договорными правоотношениями, на которые распространяются общие положения об обязательствах и договорах.

Ввиду множественности договорных обязательств с участием ППО, признанных действующим законодательством, далее в работе уделяется пристальное внимание их систематизации. С целью подтверждения авторской позиции о том, что договорные обязательства с участием ППО представляют собой относительно самостоятельную системную разновидность договорных обязательств, исследуются признаки системности договоров с участием ППО. Причем, обосновывается, что, поскольку содержание прав и обязанностей сторон в обязательстве определяются в том числе договором, целесообразно признаки системности гражданско-правовых договоров применить и к договорным обязательствам.

Первый признак системности гражданско-правового обязательства с участием ППО – это признак направленности договора, который четко выражен в договорных обязательствах с участием ППО, поскольку, как правило, у соответствующего ППО направленность того или иного обязательства преследует одну цель – удовлетворение публичных интересов, независимо от того, выступает ли данный субъект на стороне кредитора или должника. В этой связи должно внимание уделяется исследованию категории «публичные нужды», в результате чего сделан вывод о том, что юридическая категория «публичные нужды» является правовым средством, характеризующим функции ППО в имущественном обороте. Посредством данной юридической категории определяются имущественные публичные потребности, конкретизируются публичные задачи, для решения которых соответствующие ППО вступают в договорные отношения.

Соответственно, сделан вывод о том, что для гражданско-правового договора с участием ППО характерно наличие специальных функций, позволяющих считать его одним из правовых инструментов, способствующим реализации публичных интересов. К таким функциям относятся: удовлетворение государственных и муниципальных имущественных потребностей, обеспечение конституционных прав субъектов имущественного оборота или решение иных общих социальных государственных и муниципальных задач. Таким образом, признак системности, подтверждающий существование системы обязательств с участием ППО, проявляется в том, что все договорные обязательства с участием ППО направлены на удовлетворение публичных нужд. А существование системы обязательств с участием ППО связано с проблематикой соотношения частного и публичного права и проблематикой применения частноправовых средств в публично-правовой сфере.

Второй признак системности гражданско-правового обязательства с участием ППО – это субъектный состав, специфика которого ярко выражена в договорных обязательствах с участием ППО: всегда одной из сторон таких правоотношений выступает соответствующее ППО, причем законодатель в некоторых договорных обязательствах прямо предусматривает, что одной из сторон непременно является соответствующее ППО. В этой связи обосновывается, что в силу юридической природы ППО, его участие в договоре осуществляется опосредованно в следующих формах: во-первых, посредством специальных органов государственной власти и органов местного

самоуправления, действующих в рамках своей компетенции от имени соответствующего ППО (ст. 125 ГК РФ); во-вторых, путем создания разного рода юридических лиц публичного права (государственных и муниципальных унитарных предприятий и учреждений и др.) и участия в них. Создание или участие ППО в каком-либо юридическом лице связано с необходимостью обеспечения того или другого публичного интереса, выраженного в таком случае в конструкции юридического лица, и служащего основанием для обозначения данного субъекта юридическим лицом публичного права. Таким образом, опосредованное участие в договорном обязательстве ППО следует рассматривать как разновидность фактического представительства, а непосредственное участие – как разновидность юридического представительства.

Следующим системообразующим признаком обязательств из договоров с участием ППО является предмет договора. При этом отмечается, что действующее законодательство в большей степени определяет конкретный состав имущества, находящегося в собственности ППО и составляющего предмет того или иного договора, одной из сторон которого является ППО. Однако в юридической литературе справедливо указывается на отсутствие четкого правового регулирования денежных обязательств с ППО. В этой связи анализ судебно-арбитражной практики показывает, что весьма часто в договорных обязательствах, если одной из сторон выступает соответствующее ППО, другая сторона выполняет принятые на себя обязательства, прибегая к множеству посреднических договоров, в результате чего государственные денежные средства по ходу движения перехватываются частными структурами и используются в обязательственно-правовом обороте в качестве источника увеличения уже частных накоплений. Это является нормальным явлением в предпринимательской сфере, однако в договорных обязательствах с участием ППО следует избегать таких договорных связей, поскольку вступление данного субъекта в договорные отношения имеет строго целевое назначение – выполнение публичных задач. Поэтому предлагается в ст. 400 ГК РФ включить дополнительный пункт 2, соответствующим образом изменив последующую нумерацию, изложив его в следующей редакции: «По обязательству, одной из сторон которого является Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, связанному с выполнением публичных нужд, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков». Такая формулировка позволяет: во-первых, четко сформировать представление об особенностях участия ППО в гражданском обороте; во-вторых, сгладить противоречия гражданского и бюджетного законодательства в области правового регулирования, в том числе договорных отношений с участием ППО; в-третьих, обосновывает необходимость введения ограничения вследствие дефицита соответствующего бюджетного финансирования.

Поддерживая позицию, признанную в теории гражданского права о процедурном признаке системности гражданско-правовых договоров, показано, что данный признак свойственен и договорным обязательствам с участием ППО. Он четко выражен в государственных и муниципальных контрактах,

заключаемых на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для удовлетворения тех или других государственных и муниципальных нужд.

Далее обосновывается, что совокупность правовых актов, регулирующих гражданско-правовые договоры с участием ППО, составляет нормативно-правовое выражение системы гражданско-правовых обязательств с участием ППО. Здесь закрепляются элементные и внеэлементные нормативно оформленные особенности соответствующего договора, и, соответственно, данную специфику следует рассматривать как еще один системообразующий признак договорных обязательств с участием ППО.

Таким образом, система договоров с участием ППО представляет собой объединение договоров в относительно самостоятельную системную разновидность договора-правоотношения на основе следующих признаков системности: по направленности, целям, предмету, процедуре, а также единому нормативно-правовому представлению о договоре, отраженному в действующем законодательстве (элементные и внеэлементные нормативно оформленные особенности договора). На основе синтеза единства и дифференциации договорных обязательств с участием ППО дана классификация данных обязательств, в частности, по признаку направленности (договоры о возмездном отчуждении публичного имущества и другие договоры, направленные на получение ППО денежных средств и иного имущества; договоры о безвозмездной передаче публичного имущества; договоры, связанные с расходом денежных средств ППО; договоры, связанные с управлением имуществом, принадлежащим ППО); по тому же признаку направленности, но с указанием на удовлетворение публичных нужд; по родовому признаку публичных нужд; по принципу дифференциации на «чисто» гражданско-правовые договорные обязательства с участием ППО и межотраслевые договорные обязательства с участием ППО. Предложенная классификация имеет правотворческое, правореализационное и научно-познавательное значение.

Во *втором параграфе – «Особенности гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований по договорным обязательствам»* – из анализа понятия гражданско-правовой ответственности, с учетом сложившейся юридической практики, сделан вывод о том, что гражданско-правовая ответственность ППО реализуется за счет средств соответствующего бюджета либо имущества, принадлежащего на соответствующих основаниях юридическим лицам публичного права. Основная специфика имущественной ответственности ППО заключается в обеспечении при помощи правовых средств в рамках механизма этой ответственности баланса между частными имущественными интересами потерпевшего (обычно - частного лица) и публичными имущественными интересами правонарушителя (конкретного ППО). Такой баланс может быть достигнут, в частности, путем согласования норм гражданского и бюджетного законодательства.

Также на основе существующих доктринальных представлений сформулировано определение ответственности ППО за нарушение обязательств – это обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом дополнительных имущественных лишений на

соответствующее ППО, не исполнившее гражданско-правовое обязательство, связанное с удовлетворением имущественных интересов его частных контрагентов, прежде всего, юридических и физических лиц, или исполнившее его ненадлежащим образом. Подобное обязательство (так называемое нарушенное обязательство) может возникнуть и в рамках гражданских отношений между ППО. Кроме того, оно может быть направлено на реализацию государственных и муниципальных нужд.

Обосновано, что гражданско-правовая ответственность – это единственный вид юридической ответственности ППО во внутреннем имущественном обороте перед частными лицами, поскольку по своей сути она более всего соответствует функциям данного субъекта, а нормы публичного права четко не определяют основные меры ответственности соответствующих ППО по долговым обязательствам. Однако созданные ими субъекты могут нести и иную отраслевую юридическую ответственность, например, по налоговым, бюджетным обязательствам.

Далее внимание уделяется выявлению особенностей договорной ответственности ППО. В результате проведенного исследования дано определение договорной ответственности в обязательствах с участием ППО, под которой следует понимать ответственность, наступающую для сторон договорного обязательства (ППО и его контрагента) в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения ими договора, направленного на реализацию государственных и муниципальных нужд. Также обосновано, что все договоры, заключаемые ППО, направлены на удовлетворение публичных нужд, но, в одном случае, это проявляется в имущественном удовлетворении государственных и муниципальных потребностей, в другом – подобные договоры способствуют реализации конституционных прав субъектов имущественного оборота или решению иных общих социальных государственных и муниципальных задач.

На основании анализа судебно-арбитражной практики установлено, что в области договорной ответственности ППО обычно применяется общее правило: в случае, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (п. 1 ст. 394 ГК РФ). Из исследования правовой природы договора государственного (муниципального) займа и договора облигационного займа сделан вывод, применительно ко всем договорным обязательствам с участием ППО, о возможности ограничения гражданско-правовой ответственности самим ППО перед частными лицами, что достигается, во-первых, за счет ограничений определяемых бюджетным законодательством, во-вторых, при помощи законодательного перевода частных по сути обязательств в публичную сферу. Таким образом, на основании анализа ст. 239 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) доказано, что: во-первых, ответственность ППО по договорным обязательствам носит ограниченный характер, что в известной степени противоречит существу гражданско-правовой ответственности, поскольку ППО предоставлены определенные преимущества и льготы, отсутствующие у других участников гражданского оборота; во-вторых, такая ответственность по сути – моноотраслевая, гражданско-правовая, а по

механизму ее применения носит полиотраслевой характер, поскольку при ее наступлении применяются нормы как частного, так и публичного права.

Показано, что в случае опосредованного участия в договорных обязательствах ППО несет ограниченно-субсидиарную договорную ответственность. При этом правовые ограничения этой ответственности связаны с основаниями обращения взыскания, размером долга, механизмом (процедурой) взыскания долга. Общие правила субсидиарной ответственности, установленные ст. 399 ГК РФ, применяются к ППО как дополнительному должнику только в случаях прямо указанных в законе, что является некоторым отступлением от гражданско-правового принципа равенства.

В заключении исследования обозначенной проблематики в рамках данного параграфа сделано обобщение специфических черт договорной ответственности ППО, на основании чего отмечается, что указанные особенности договорной ответственности в отношении с участием ППО свойственны всем видам обязательств, входящих в относительно самостоятельную систему гражданско-правовых договорных обязательств с участием ППО.

В *третьем параграфе – «Участие публично-правовых образований в обязательствах внедоговорной ответственности»* – обосновано, что внедоговорные обязательства с участием ППО – это обязательства, основанные на неправомерных действиях либо бездействии ППО, допущенных в процессе решения соответствующих публично-правовых задач. Подобные обязательства также именуют обязательствами внедоговорной ответственности с участием ППО или их деликтными обязательствами.

Установлено, что внедоговорные обязательства с участием ППО, являясь одним из подразделений внедоговорных обязательств, представляют собой структурный элемент системы гражданско-правовых обязательств. В этой связи сделан вывод о том, что внедоговорные обязательства с участием ППО представляют собой систему обязательств, включающую в себя различные виды и подвиды внедоговорных обязательств. Такая система имеет практическое, познавательное, правореализационное значение, а также обладает теоретической значимостью с позиции решения формально-логической задачи систематики отдельных видов гражданско-правовых обязательств.

Далее на основе сравнительного анализа договорных и внедоговорных обязательств с участием ППО выявляются особенности внедоговорных обязательств ответственности с участием ППО. Аргументировано, что основанием возникновения деликтных обязательств с участием ППО является факт причинения вреда соответствующим ППО, его специальными органами государственной власти и органами местного самоуправления, действующими от имени соответствующего ППО, либо созданными ими государственными и муниципальными унитарными предприятиями и учреждениями, иными юридическими лицами публичного права, не состоявшими в договорных отношениях с потерпевшим. Деликтные обязательства с участием ППО также имеют смешанный, относительно-абсолютный характер, они направлены на полное возмещение потерпевшему причиненного вреда, кому бы этот вред ни был причинен, в чем бы он ни выражался по форме. Сравнительный анализ

ст. 1070 ГК РФ и Главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дает основание для утверждения о том, что правовое регулирование деликтных обязательств с участием ППО осуществляется совместно нормами гражданского и публичного законодательства, т.е. носит публично-частный, межотраслевой характер.

Затем внимание уделяется особенностям внедоговорной ответственности ППО. Так, поддерживая позицию, признанную в теории гражданского права, сделан вывод о том, что одним из оснований дифференциации внедоговорных обязательств с участием ППО в относительно самостоятельную систему является выделение специальных условий деликтной ответственности ППО: во-первых, правовой статус причинителя вреда (т.е. правовое положение соответствующего ППО и его исполнительно-распорядительных органов и должностных лиц); во-вторых, характер деятельности причинителя вреда (участие ППО в обязательственных правоотношениях, направленное на решение публично-правовых задач путем реализации публичных нужд). На основании анализа ответственности ППО за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц, сделано заключение о том, что такая ответственность является закономерной, поскольку участие ППО в деликте следует рассматривать как непосредственное, так как причинителями вреда являются должностные лица как «составные части» данного ППО.

При сравнительном анализе принципа ограниченной ответственности в договорных и деликтных обязательствах с участием ППО сделан вывод о том, что в деликтных обязательствах с участием ППО, как и в договорных, данный принцип действует. Однако в договорных обязательствах с участием ППО названный принцип проявляется в виде «иммунитета бюджетов», установленного ст. 239 БК РФ, в деликтных – в виде возможности обращения взыскания на бюджетные средства лишь на основании соответствующего судебного акта (правовое ограничение процедурного характера). Вместе с тем, анализ судебно-арбитражной практики по деликтным обязательствам ППО показывает, что судебные решения по этой категории дел исполняются далеко не всегда, как правило, по причине «бюджетной экономии», что противоречит соответствующим нормам действующего законодательства РФ. Но в работе приводятся доказательства того, что при правовой регламентации деликтной ответственности ППО должен быть обеспечен особый публично-частный баланс между необходимостью восстановления нарушенного имущественного положения и действием принципа бюджетной экономии, который ведет к ограничению ответственности ППО.

Аргументируется вывод о том, что в деликтных обязательствах с участием ППО финансовые органы несут деликтную ответственность от имени соответствующего ППО. Возложение ответственности на финансовые органы, выступающие от имени соответствующей казны, имеет свою особенность: указанные субъекты, как правило, не являются непосредственными причинителями вреда по деликтному обязательству ППО. Обосновывается, что по соотношению прав и обязанностей деликтные обязательства с участием ППО всегда односторонние, поскольку праву потерпевшего лица требовать возмещения вреда противостоит обязанность должника (соответствующего

ППО) возместить вред в полном объеме. При обобщении выделенных особенностей деликтной ответственности ППО, подтверждается авторская позиция о том, что деликтные обязательства ППО занимают самостоятельное место в системе внедоговорных обязательств.

Далее предлагается систематизация разновидностей обязательств ответственности ППО, в основу которой положены известные элементы структуры обязательства (субъекты, объекты, содержание). Таким образом, классификация указанных внедоговорных обязательств проводится по следующим основаниям: по субъектному признаку; в зависимости от того, какими органами (должностными лицами) причинен вред; по предмету; в зависимости от форм участия ППО в гражданских отношениях – непосредственная и опосредованная формы; по содержанию внедоговорных правоотношений.

В **Заключении** кратко изложены итоги диссертационного исследования: сформулирован основной объем теоретических выводов и внесены конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы автором в следующих источниках:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по перечню, утвержденному ВАК РФ:

1. Абдулвагапова Р.Р. К вопросу об определении публично–правовых образований как субъектов гражданского права / Р.Р. Абдулвагапова // Современное право. – 2008. – № 1 (1). С. 42 – 46.

2. Абдулвагапова Р.Р. Нормативное оформление участия публично–правовых образований в гражданско–правовых отношениях / Р.Р. Абдулвагапова // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2008. – № 2. С. 119 – 120.

Другие публикации:

1. Абдулвагапова Р.Р. Объем гражданско-правовой ответственности государства / Р.Р. Абдулвагапова // Будущее России: перспективы и стратегии развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 5 томах. Том 3. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2005. – С. 236 -243.

2. Абдулвагапова Р.Р. Особенности ответственности государства за вред, причиненный действиями государственных органов и их должностных лиц / Р.Р. Абдулвагапова // Вестник Института экономики, управления и права / Под общ. ред. доц. Ахметьяновой З.А. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2005. – С. 88 – 101. (Серия 2 «право»; Выпуск 6).

3. Абдулвагапова Р.Р. Механизм исполнения обязанностей государством / Р.Р. Абдулвагапова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Право в условиях рыночной экономики». – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2005. – С. 43 – 45.

4. Абдулвагапова Р.Р. Гражданско-правовая ответственность государства / Р.Р. Абдулвагапова // Современные проблемы правового регулирования экономических отношений / Под науч. ред. д.ю.н., проф. Фаткудинова З.М., к.ю.н., доц. Ахметьяновой З.А. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. – С. 402 – 417.

5. Абдулвагапова Р.Р. Государство как субъект гражданско-правовой ответственности / Р.Р. Абдулвагапова // Современные проблемы правового регулирования экономических отношений / Под науч. ред. д.ю.н., проф. Фаткудинова З.М., к.ю.н., доц. Ахметьяновой З.А. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. – С. 124 – 137.

6. Абдулвагапова Р.Р. Особенности исполнения судебных решений по искам к государству / Р.Р. Абдулвагапова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Гражданское общество и правовое государство в России: становление и развитие» (г. Казань, 19 мая 2006 г.): Сборник научных статей: в 2-х частях. Ч. 2. / Отв. ред. к.ю.н., доц. З.А. Ахметьянова – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. – С. 194 – 198.

7. Абдулвагапова Р.Р. Государство как субъект гражданско-правовой ответственности / Р.Р. Абдулвагапова // Интересы личности, общества и государства: взаимодействие и взаимообусловленность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. В двух томах. Том 2. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. – С. 88 – 90.

8. Абдулвагапова Р.Р. К вопросу об ответственности государства / Р.Р. Абдулвагапова // Проблемы права и экономики / Под ред. д.ю.н., проф. З.М. Фаткудинова, д.ю.н., проф. Р.Н. Салиевой – Казань: Познание, 2008. – С. 71 – 77.

9. Абдулвагапова Р.Р. Публично-правовые образования как субъекты гражданского права и участники обязательственных правоотношений / Р.Р. Абдулвагапова. – Казань: Познание, 2008. – 80 с.